А. Гингрих

ШАГ ИЗ ТЕНИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В АВСТРИИ*

Это сообщение следовало бы начать с пространного неоимперского австро-венгерского предисловия, отметив, например, то, что Малиновский в молодости и во время пребывания на Тробрианах имел австрийский паспорт, или размышляя о том, почему Эрнест Геллнер в частной и шутливой исповеди признал себя «верным подданным императора Франца Иосифа I» (1830—1916). Я говорю это не для того, чтобы вы улыбнулись. До начала 1950-х годов (и даже чуть позже) австрийская социальная антропология для всего остального мира ассоциировалась с печально знаменитой «венской школой» или, как ее еще называют, «культурно-исторической школой» патера Шмидта. Конечно, в науке существовали и иные взгляды, достаточно назвать З. Наделя, К. Фюрер-Хаймендорфа, Р. Хейне-Гельдерна, однако этим ученым пришлось эмигрировать — либо из-за неприятия «теории культурных кругов», либо спасаясь от нацистского режима после 1938 г. Приверженцы «культурно-исторической школы», за небольшим исключением, придерживались расистских и антисемитских взглядов, а при поддержке нацистов еще более утвердились в них.

После войны последние представители «культурно-исторической школы» отказались от своих собственных догматических схем, многие вышли в отставку по возрасту или умерли; но только в 1960-х годах начался новый и открытый период в истории австрийской социальной антропологии. Естественно, перестройка и переориентация заняли некоторое время; однако два последних десятилетия шло быстрое развитие дисциплины, сумевшей завоевать новые позиции в научном мире. Я начну обзор с рассказа о существующих в настоящее время академических и других учреждениях, после чего остановлюсь на современных направлениях исследований. В Австрии академические институты, непосредственно занимающиеся социальной антропологией, расположены в Вене: это институт при Венском университете (основан в 1929 г.) и Музей народоведения (Völkerkunde). Исследования, проводимые в них, ориентированы в основном на неевропейские и незападные культуры, на их взаимоотношения с западной культурой и проблемах включения в нее. В других академических институтах ведется изучение истории неевропейских народов, их языков и культур, как, например, в институтах, занимающихся исламскими и восточными исследованиями, синологией, тибетскими, индийскими и африканскими исследованиями, историей Латинской Америки, законоведением и историей религий, некоторыми областями социологии. Институт истории медицины и Общество этномедицинских исследований представляют широкий спектр исследований в области медицинской антропологии. Австрийская академия наук и Австрийский институт научной кинематографии имеют отделения этнографии. В штат некоторых из перечисленных выше институтов входят высококвалифицированные социальные антропологи. Лекции по антропологии читаются также в Институте социологии культуры при университете Зальцбурга. И наконец, участие в работе некоторых названных учреждений принимают независимые исследователи, как, например, этномузыколог Г. Кубик (G. Kubik), специалист по Индонезии и Юго-Восточной Азии Г. Лукас (H. Lukas), социолог и антрополог, занимающийся «домашними» проблемами, автор бестселлеров о венских гангстерах, бродягах и проститутках Р. Гиртлер (R. Girtler). Исследования по Европе (Volkskunde), в основном по самой Австрии, ведутся в отдельных институтах при университетах или в музеях (особенно в Вене, Граце, Зальцбурге и Инсбруке). Антропологическое общество Вены, основанное в 1870 г., раз в два года проводит встречи со своими коллегами из Германии и немецкоязычными антропологами из Швейцарии.

Большое число общественных и получастных организаций, возглавляемых или основанных социальными антропологами, в значительной степени дополняют нарисованную нами картину. Одной из подобных структур является Австрийское общество ориентальных исследований, имеющее широкую культурную и образовательную программу. Кроме того, здесь можно упомянуть Ассоциацию передвижных выставок, Музей курьезов в культуре (Верхняя Австрия) и Ассоциацию турецких и австрийских женщин «Учимся вместе»; последняя представляет собой одну из нескольких организаций, в которой социальные антропологи, занимающиеся проблемами женщин, совмещают исследовательскую работу с практической. Это дополняется значительным числом научных проектов и работой независимых исследователей и временных университетских лекторов, а также антропологов, постоянно работающих в агентствах, связанных с развивающимися странами. Как и в большинстве западных стран, финансовое положение социальных антропологов, работающих в общественных или получастных организациях, гораздо более сложное.

---

* *Перепечатано из EASA Newsletter. December, 1991. N 6.*

Институт народоведения (Völkerkunde) в Вене является, естественно, центром этой многоликой и зачастую противоречивой сети. Именно поэтому (а также и потому, что я имею честь состоять в штате института) я взял на себя смелость при обзоре современного состояния дисциплины уделить особое внимание деятельности института в настоящее время. Университеты в Австрии практически не требуют вступительного взноса и не предъявляют очень высоких требований к образованию абитуриентов. Эти факторы плюс «антропологический бум» 1980-х годов привели к астрономическому росту числа студентов (почти 900 человек выбрали антропологию в качестве первой специальности и 1000 — в качестве второй). Следствием стали жесткая конкуренция и мрачные перспективы на рынке труда.

Процесс обучения студентов включает широкий спектр обязательных курсов по теории, методологии, предметным и региональным исследованиям; необходимо знание одного из неевропейских языков и умение работать в экспедиции, а также написание дипломной работы. Постоянный научный штат, состоящий только из двух профессоров, одного почетного профессора и одного старшего лектора, а также пятерых ассистентов, увеличивается за счет приглашения примерно 20 временных лекторов. Процесс обучения труден для обеих участвующих сторон, а сложившаяся в результате концентрация студентов, аспирантов и профессиональных антропологов породила две тенденции: первая выражается в том, что значительное число австрийских социальных антропологов вынуждены работать в зарубежных институтах, главным образом в США и Германии; вторая — в том, что, несмотря на перенаселенность и все связанные с ней трудности, институт в Вене обладает богатым и активно используемым научным потенциалом. Я вкратце обрисую три основных направления проводимых исследований.

Первое направление — это история развития антропологической теории, метода и практики в основном в немецкоязычном регионе страны. Благодаря усилиям проф. В. Досталя (W. Dostal), директора института, отдавшего более 16 лет преподавательской деятельности, в настоящее время защищены или подготовлены к защите диссертации на степень магистра и доктора философии по таким темам, как: «Становление этнографии в бывшей ГДР», «История Венского антропологического общества», «История института с 1938 по 1945 г.», а также по биографиям отдельных исследователей, например С. Наделя (S. Nadel) и Г. Кунова (H. Cunow). Второе направление — этническая история и история культуры, его возглавляет проф. К. Р. Вернхарт (K. R. Wernhart), в прошлом глава университета в Вене. Принимая активное участие в работе первого направления, профессор и его ассистенты применяют этноисторические методы для изучения населения отдельных регионов Полинезии и Африки, а также островов Карибского моря. С местными институтами на Сент-Люсии и Кубе разработаны и реализуются исследовательские программы, связанные с афро-карибскими обычаями и материальной культурой. С этим направлением связаны программы (первая проводится совместно с социологами) по изучению концепции жизненных циклов у народов Африки и этноисторических и культурных процессов на Самоа, Тонго, Таити и в других частях Полинезии; они должны выявить роль религиозных и психических факторов в истории человечества.

Третье направление, руководителем которого также является проф. В. Досталь, ориентировано на теоретическое изучение социальных изменений, социального развития, а также взаимоотношений между социальной структурой, средой обитания и идеологией. Разработка этого направления привела к возникновению, с одной стороны, сравнительных исследований отдельных регионов, а с другой — научно-исследовательских групп на местах (Тибет, отдельные районы бывшего Советского Союза и Ближнего Востока). О деятельности научной группы, занимающейся бывшим Советским Союзом, рассказывалось во втором номере «EASA Newsletter». Группу, занимающуюся Тибетом, интересуют антропологические исследования взаимоотношений между социальной структурой и космогоний в прошлом и настоящем, центром и сельскими окраинами, а также устная и письменная традиции.

Известно, что Вена имеет репутацию лучшего научного центра в немецкоязычных странах по изучению антропологии Ближнего Востока и исламского мира. Здесь в равной степени уделяется внимание полевым и аналитическим исследованиям всех основных регионов, где распространен ислам,— от Центральной Азии и Индии до Турции, Палестины и Северо-Западной Африки; но особое внимание уделяется Южной Аравии и Аравийскому полуострову, что продолжает 120-летнюю исследовательскую традицию австрийских ученых. В центре сравнительных и теоретических исследований находятся взаимоотношения локальных групп или племен с государством, а также родовых структур с государственными в прошлом и настоящем.

Выполнение всех названных исследовательских программ привело к укреплению междисциплинарного и международного сотрудничества (последнее значительно расширилось за счет восточноевропейских институтов). Почти все названные мною исследовательские программы подразумевают конкретную деятельность в развивающихся странах или «дома», будь то развитие инфраструктуры культурных организаций в странах Карибского бассейна или на Ближнем Востоке, критический пересмотр школьных учебников, чтение неакадемических популярных лекций и обучение в общественных и частных университетах или же этнографические и гендерные исследования среди мигрантов и национальных меньшинств в Австралии.

Таким образом, хотя ситуация в целом кажется бурной и порой даже хаотичной, взгляд информированного наблюдателя позволяет сделать вывод о том, что австрийская социальная антропология делает многообещающие попытки выхода из тени и движения вперед.